

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович – доктор философских наук, профессор-исследователь. Кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия (garoldzborovsky@gmail.com).

Аннотация. В статье представлена история социологических исследований в Уральском регионе. Дана обобщенная характеристика региона как пространства развития социологии. Сравниваются условия развития теоретической социологии в Центральной России и на Урале. Обращается особое внимание на роль первых поколений социологов в становлении теоретической составляющей социологии в регионе. Выявлены две основные тенденции в развитии теоретической социологии на Урале – восходящая во второй половине XX в. и нисходящая в XXI в. Предлагается их объяснение. Делается вывод о необходимости поиска способа спасения теоретической социологии.

Ключевые слова: Уральский регион • теоретическая социология • история социологических исследований • направления развития социологической теории на Урале

DOI: 10.31857/S0132162524010095

Становление социологических исследований на Урале. Первые истоки социологических исследований на Урале восходят, по-видимому, к обследованиям земских статистиков второй половины XIX в. В начале 1870-х гг. земское собрание и управа Пермской губернии инициировали социально-статистические обследования бытовых условий проживания ее населения, уровня его грамотности, состояния воскресных школ, развития кустарных промыслов с изучением ряда других проблем [Анисимов и др., 1990; Романов, 2008]. Источниками информации для социальных статистиков выступали данные переписей населения Российской империи (в частности, однодневных переписей населения Екатеринбурга 1873 и 1887 гг.) и итоги подворных переписей. При губернских управах имелись постоянно действующие отделы народного образования, создавались статистические учреждения («столы», отделения, бюро или отделы). Так, при управе Пермской губернии «было учреждено статистическое бюро (председатель Е.И. Красноперов), работавшее со сведениями, полученными от земских учреждений, волостных правлений, служащих земств, агрономов»¹ [Романов, 2008: 55]. В ходе сбора статистических данных о состоянии народного образования «вынужденными статистиками» становились нередко народные учителя, от которых земские управы требовали заполнения учетных таблиц и предоставления отчетов. Встречались также случаи использования в обследованиях небольших вопросников в качестве вспомогательного инструментария. «Сведения, собранные по уездам, оформлялись в виде письменных отчетов, статистических таблиц и доставлялись в губернскую управу, где они обобщались в целом по губернии и предоставлялись во всеподданнейшем отчете губернатора императору» [там же].

Первые опросы на Урале проводились также активистами политических партий. В 1903 г. Пермский комитет РСДРП подготовил и распространил анкету «Вопросы

о положении рабочих на заводах, фабриках, мастерских». Сохранился подготовленный Екатеринбургским комитетом РСДРП «Опросный листок», включавший 58 вопросов об условиях труда и быта рабочих [Анисимов и др., 1990: 232].

Широкое проведение социологических исследований на Урале началось вскоре после Октябрьской революции в связи с проблемами, возникшими в ходе становления советского государства. Круг тем, которыми интересовалось руководство на местах, включал деятельность волостных Советов рабочих и крестьянских депутатов, повышение культурного уровня населения, борьбу с неграмотностью, образ жизни молодых рабочих в возрасте 14–23 лет, безработную молодежь, бюджеты времени различных социальных категорий населения. Изучение бюджетов времени проводилось по методике С.Г. Струмилина². Подсчет в упомянутой выше работе (Анисимов и др.) показал, что на Урале в первой половине 1920-х гг. было проведено более 50 таких исследований. В те годы в состав Уральской области входило четыре губернии – Пермская, Вятская, Уфимская, Оренбургская, и в каждой проводились социологические исследования. Они осуществлялись как в сельских районах, так и в городах – Екатеринбург, Пермь, Вятке, Нижнем Тагиле, Невьянске и др. В таких исследованиях чаще всего использовались дневниковые записи и анкетные опросы.

В 1924 г. М.И. Альтшулер провел в Перми исследование бюджета времени студентов университета, вузов и техникумов города. В Екатеринбурге на Верх-Исетском заводе Н. Милославский изучал структуру денежных расходов рабочих-подростков. В целом в работах начала 1920-х гг. «намечается явный крен от изучения общественного мнения к превращению исследования в средство получения необходимых, но отсутствующих в статистике материалов. Все больше утверждалась система, при которой респондентом оказывался не индивид, а та или иная организация. Поэтому полученные данные проходили через “фильтр” субъективных устремлений руководства этих организаций (стремление «казаться лучше», смягчить остроту проблем). Это, естественно, сказывалось на степени объективности исследований» [Большой Урал..., 2001: 8].

Новый этап социологических исследований на Урале начинается с середины – второй половины 1920-х гг. Организаторами их становились государственные органы, научные учреждения и отдельные ученые. В Перми исследования проблем образования в городе и бюджетов времени школьников осуществлялись на стыке педагогики и социологии. В ходе них выяснялись читательские интересы, ориентации и установки учащихся. В Свердловске проводился хронометраж бюджетов времени учащихся четырех школ. Изучались также проблемы политехнизации свердловских школ.

В отличие от других регионов страны (Украины, Белоруссии, Поволжья), на Урале в тот период не было отмечено серьезных публикаций по теоретической социологии. Исследователи региона не участвовали в дискуссиях о специфике социологической науки, о ее месте в марксизме, ее соотношении с философией. Нам не известны ни учебники, ни монографии по социологии, написанные уральскими авторами в период 1920–1930-х гг. Между тем понятно, что развитие теоретической социологии в значительной мере связано именно с написанием учебников и монографий.

Специально следует сказать об исследовании труда и быта рабочих Верх-Исетского завода Свердловска, осуществленном под руководством заведующего кафедрой социальной гигиены Свердловского мединститута В.И. Величина в 1934–1935 гг. В ходе него проводилось сравнение условий труда и быта, образования и культуры, медицинского обеспечения и состояния здоровья уральских рабочих до революции и в середине 1930-х гг. Был использован также метод анкетного опроса рабочих данного

² С.Г. Струмилин, возглавлявший с 1920 по 1923 г. отдел статистики Наркомата труда РСФСР, инициировал проведение большой серии социолого-статистических обследований бюджетов времени в семьях рабочих и крестьян.

предприятия. Выборка составила 12% от генеральной совокупности рабочих завода и была вполне репрезентативной.

Во второй половине 1930-х гг. социологические исследования на Урале были прерваны так же, как и во всей стране. Одни социологи подверглись репрессиям, другие отказались от их дальнейшего проведения. Среди последних был и В.И. Величкин, который так и не довел до конца названную выше работу. Социология на Урале повторила судьбу социологии в СССР и оказалась примерно на четверть века преданной забвению [Зборовский, 2015: 243–244]. Как и во всей стране, второе рождение социологии³ на Урале приходится на конец 1950-х гг.

Мы представили здесь краткое описание начала истории уральской социологии, чтобы показать почву, на которой стало возможным отчасти возродить, отчасти вновь создать условия для проведения как эмпирических, так и теоретических социологических исследований в регионе. Но прежде чем перейти к рассмотрению последних, целесообразно обсудить содержание, вкладываемое в понятие региона вообще и Уральского в частности, которое существенно менялось в последние десятилетия, а в начале XXI в. приобрело еще и политическую окраску, что не могло не сказаться на его социологической характеристике.

Уральский регион как пространство развития социологии. Характеризуя понятие региона (от лат. regio – «страна», «область»), будем исходить из трактовки его как определенной части страны, отличающейся от других ее частей некоторой совокупностью относительно устойчивых естественных (природных) и социально-экономических и географических связей и особенностей, нередко сочетающихся со спецификой национального состава населения. Традиционно регион рассматривался в первую очередь в связи с его географическим и экономическим содержанием. Региональная экономика как специальная научная дисциплина фиксирует наличие в РФ 12 регионов (Центр, Северо-Запад, Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток и др. См.: [Региональная экономика, 1998]). Вместе с тем в 1990-х, а затем и в 2000-х гг. понятие региона существенно изменилось, получило дополнительные признаки [Кахаров, 1996; Староверов, 1998].

Сегодня понятие региона имеет в РФ скорее политико-административный, нежели социально-экономический смысл. С точки зрения обыденного словоупотребления регионы сейчас – это области и республики в составе РФ. Для их обозначения используется также термин «субъект Федерации», который имеет административно-бюрократическое происхождение. В последнее время к этому добавилось еще и более широкое понятие федерального округа, который стал включать определенное количество субъектов РФ. В силу политических интересов руководства страны границы сложившихся в течение многих десятилетий экономических регионов страны были изменены.

Такие перемены коснулись и структуры Уральского региона. Если до 2000-х гг. в него входили Свердловская, Челябинская, Пермская, Курганская, Оренбургская области, Республики Башкортостан и Удмуртия, то сейчас в Уральский федеральный округ оказались включенными Свердловская, Челябинская, Тюменская, Курганская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Эта ситуация не могла не сказаться на состоянии социологии в регионе. Привычные, налаженные десятилетиями связи и контакты перестали получать естественные импульсы для своего укрепления. К счастью, сами социологи не стремятся разрывать эти связи, прекрасно понимая их значение для развития науки. В целях учета всей этой совокупности областей и автономных округов Уральского федерального округа и тесно связанных с ним соседних территорий нами здесь и далее используется понятие *Большого социологического Урала* (БСУ).

³ Термин, предложенный Б.З. Докторовым и используемый рядом отечественных социологов, в том числе нами (см.: [Докторов, 2023]).

Появление БСУ произошло благодаря активной деятельности социологов старших поколений Уральского региона и при поддержке представителей следующих за ними социологических когорт. Этот факт требует особого внимания и свидетельствует о методологической необходимости применения нового для анализа истории социологии на Урале подхода – поколенческого. Попытка его введения осуществлена в нашей статье [Докторов, Зборовский, 2021].

С изменением состава региона изменяется его социологическое пространство. В отличие от экономических, хозяйственных, политических, культурных связей, вектор которых стал заметно смещаться в сторону Западной Сибири, в социологическом пространстве Урала этого не произошло. Традиционные связи остались и даже укрепились. Большую роль сыграли в этом процессе регулярно организуемые Уральские социологические чтения.

Что касается обновленного социологического пространства, включившего в себя, помимо хорошо развитой социологии в Тюменской области, два автономных округа – ХМАО и ЯНАО, то его расширение пошло им на пользу. Так, благодаря активному взаимодействию вузов ХМАО – Югры и Екатеринбурга в области социологии и научному руководству профессоров из столицы Урала в этих округах появились свои доктора и кандидаты социологических наук, осуществляется подготовка бакалавров, магистров и аспирантов по программам социологии, проводятся серьезные социологические исследования по заказам властных структур округа.

Теоретическая и эмпирическая база статьи. Теоретическая база статьи формировалась в процессе изучения социологических трудов ведущих уральских социологов за последние 60 лет. Большое значение имели работы основателей научных социологических школ и наиболее известных ученых в субъектах Российской Федерации, входящих в состав БСУ (работавших ранее и работающих сейчас в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Тюмени, Челябинске, Ижевске и других городах). Основными методологическими подходами в нашем исследовании стали историко-социологический, теоретико-социологический, социолого-биографический. Особое внимание уделялось поколенческому подходу.

Основными методами исследования были глубинные интервью, биографический метод и метод изучения документов. Объектом исследования стали 160 уральских социологов. Исследование проводилось путем изучения содержания опубликованных ими научных трудов, позволивших получить представление об их вкладе в развитие социологии. Глубинные интервью с уральскими социологами семи поколений были проведены Б.З. Докторовым. Всего их 23, включая три интервью об ушедших из жизни социологах I и II поколений с их родственниками и коллегами. Четыре интервью проведены с социологами III поколения, еще четыре – IV, два – V, семь – VI, три – VII поколения [Докторов, 2011–2020; Докторов, 2016].

Об остальных социологах (137 человек) сведения были получены автором статьи путем изучения их биографий и автобиографических данных, взятых из различных справочников и энциклопедических изданий, СМИ и социальных сетей, а также выложенных на сайтах вузов и научных учреждений. I поколение представляли 4 социолога, II – 15, III – 32, IV – 34, V – 33, VI – 9, VII – 10 человек.

При написании статьи был использован также контент-анализ. В ходе него в качестве смысловых единиц выделялись регионы, представители социологической науки которых заявляют публично о своем интересе к теоретической социологии, оставляя после себя соответствующие «следы» – публикации в профессиональной литературе в виде монографий и статей. После выделения смысловых единиц (регионов) подсчитывалось количество статей из них. Поскольку журнал «Социологические исследования» на протяжении многих лет ежегодно публикует статьи теоретического характера в рубриках «Харчевские чтения» и «Теория и методология», подсчет материалов, поступивших из регионов за 10 последних лет, дает достаточно объективный срез

участия региональных социологов в разработке социологической теории. Конечно, статьи теоретического характера печатаются в журнале не только по этим двум рубрикам, но именно в них обнаруживается высокая степень регулярности статей по проблематике социологического теоретизирования.

В качестве информационной базы мы использовали статьи социологов из регионов, т.е. проживающих и работающих вне московских и Санкт-петербургских вузов и академических учреждений. Всего за последние 10 лет (начиная с 2013 г.) были опубликованы статьи авторов из 20 городов – центров регионов России (помимо Москвы и Санкт-Петербурга). Среди них – Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Чита, Тюмень, Красноярск, Саратов, Барнаул, Уфа, Воронеж, Кемерово, Томск, Волгоград, Н. Новгород, Ярославль, Белгород, Ульяновск, Курск, Кострома. В этом перечне не представлены социологи из таких известных центров развития социологической науки и крупных городов-миллионников, как Казань, Самара, Пермь, Челябинск, Омск. Еще раз отмечу, что мы выделяли статьи теоретико-социологического характера по названию и по содержанию. Отсюда следует, что мы не касались тех городов, социологи из которых публиковали статьи, написанные по результатам эмпирических исследований. Авторы таких статей, конечно, значительно больше. Среди них – представители большинства республиканских, областных центров и просто крупных и не очень крупных городов.

По такому критерию, как частота публикаций, мы можем разделить социологов-теоретиков из регионов на три группы. *Первая* – это социологи, исследующие в основном теоретические проблемы нашей науки и пишущие исключительно по ним. Их в нашем регионе совсем немного, чуть более десяти. Специалистам они достаточно хорошо известны, авторам журнала «Социс» – тем более. Ежегодно (или почти ежегодно) они участвуют в «Харчевских чтениях» – одной из немногих регулярно проводящихся в России на протяжении ряда лет теоретических конференций. Города, в которых они живут и работают, – это Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Чита, Иркутск, Белгород и некоторые другие.

Вторая группа включает социологов из регионов, время от времени работающих в области социологической теории. Она также сравнительно небольшая. Интерес ее представителей к теоретической социологии нерегулярен, он возникает *ad hoc*, в связи с конкретной проблемой тех или иных «Харчевских чтений». Если не ежегодно, то раз в 2–3 года они участвуют в этих чтениях. Социологии этой второй группы представляются такие города, как Тюмень, Красноярск, Саратов, Барнаул и др.

К третьей группе социологов из регионов, стремящихся представить свои позиции по отдельным проблемам теоретической социологии, можно отнести тех, кто редко выступает в регулярной социологической периодике. Хотелось бы, чтобы их стало больше, и чтобы совершался переход социологов из третьей группы во вторую, а из нее – в первую.

О появлении и распространении теоретической социологии в регионах и на Урале. Для развития социологической теории в регионах страны немало сделано представителями первых поколений отечественных социологов. Некоторые из них сами жили и работали в центрах регионов на протяжении долгого времени или имели в них своих учеников. «Отцы-основатели» отечественной социологии, представители ее первого поколения (возрождавшие или «вновь рождавшие» советскую/российскую социологию) в значительной степени одновременно являлись и эмпириками, и теоретиками. Назовем лишь несколько наиболее ярких представителей той когорты из регионов страны: Т.И. Заславская, Л.Н. Коган, Р.В. Рывкина, В.Н. Шубкин, Н.А. Аитов, З.И. Файнбург.

В развитии советской/российской социологии в регионах большую роль сыграли социологические школы. Это Новосибирская экономико-социологическая школа (во главе с Т.И. Заславской), Ленинградская школа (во главе с В.А. Ядовым), школа изучения общественного мнения (во главе с Б.А. Грушиным), Уральская школа (во главе

с Л.Н. Коганом), школа исследования проблем молодежи и образования (во главе с В.Н. Шубкиным).

В данной статье мы не касаемся появления социологических школ на Украине, в Белоруссии, в прибалтийских республиках, в Закавказье (Грузия, Армения). Но важно понимать, что, во-первых, в СССР существовали и развивались социологические центры и возникали социологические школы в названных географо-экономических и социально-политических структурах. Во-вторых, они работали во взаимодействии с социологическими центрами в России, испытывая на себе их влияние и оказывая, в свою очередь, влияние на них. В-третьих, и сегодня сохранились связи (в основном на межличностном уровне) между социологами России и названных выше регионов.

В соответствии с предметом статьи остановимся подробнее на развитии теоретической социологии на Урале, начало которому было положено после ее второго рождения в конце 1950-х – начале 1960-х гг. У ее истоков находились М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган, М.Н. Руткевич. Этому процессу предшествовало важное событие того времени, которое произошло в эмпирической социологии, – вышла в свет подготовленная в Свердловске коллективная монография «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса» [Подъем культурно-технического уровня..., 1961]. Это был заметный шаг на пути к превращению Свердловска в один из крупнейших в стране социологических центров, наряду с тремя другими – Москвой, Ленинградом, Новосибирском.

Среди регионов ведущими были Западная Сибирь, Урал, Прибалтика, Украина. В Уральском регионе социология, прежде всего теоретическая, развивалась наиболее заметно в Свердловске, Перми и Уфе. На позиции лидера социологии в Свердловске и на Урале в целом быстро выдвинулся Л.Н. Коган, в двух других названных городах реальными лидерами были З.И. Файнбург и Н.А. Аитов.

Социология на Урале рождалась «во второй раз» на основе развития прежде всего теоретической социологии. Здесь наиболее значим вклад двух старших поколений уральских социологов [Зборовский, Вишневецкий, 2008]. Первые исследования на рубеже 1950–1960-х гг., работы 1960-х, 1970-х, даже 1980-х гг. в значительной мере были теоретическими и заключались в создании социологических концепций рабочего класса, социальной структуры общества, культуры, труда и производства, образа жизни в его различных аспектах, социального планирования и управления, общественных отношений, свободного времени, молодежи, студенчества⁴. В ряде исследований в рамках первого периода становления социологии на Урале (от рубежа 1950–1960-х до 1990-х гг.) предпринимались попытки соединить теоретический и эмпирический анализ проблем в обозначенных выше проблемных полях, но, как правило, теоретико-социологический анализ преобладал.

Почти все названные ученые были докторами наук. В то время (как и в течение нескольких последующих десятилетий, вплоть до 2010 г.) для защиты докторской диссертации необходимо было представить в обязательном порядке монографию, содержащую серьезное теоретическое исследование проблемы. Поэтому участие в развитии социологической теории, личный вклад в этот процесс становились естественными требованиями научной общественности [Социология на Урале..., 2015]. Многие из упомянутых исследователей были включены в процесс разработки теорий социально-классовой, социально-территориальной, социально-демографической, профессиональной структуры, в изучение теоретических проблем профессиональной деятельности, труда и морали, общественных отношений, культуры, духовного мира рабочего класса, социалистической интеллигенции, социальной активности, досуга, образования, в критический

⁴ Авторами названных концепций были: Л.М. Архангельский, Ю.Е. Волков, Д.М. Гилязитдинов, С.Ф. Елисеев, О.Н. Жеманов, Р.А. Злотников, Г.М. Коростелев, Л.Я. Рубина, Г.В. Мокроносков, В.Г. Мордкович, В.Г. Нестеров, Г.П. Орлов, В.Д. Попов, Ф.Р. Филиппов, В.С. Цукерман, Е.С. Шайдарова, Л.Е. Эпштейн и др.

анализ буржуазных социологических теорий и др. Монографии по названным темам и проблемам свидетельствуют о включенности социологов Урала в теоретические поиски.

Следующее поколение уральских социологов (в нашей классификации оно названо третьим [Зборовский, 2022]) было первым действительно массовым (его представляли более сотни исследователей из всех областей и автономных республик Урала) и в то же время последним, в котором сохранился относительно выраженный интерес к развитию социологической теории. Более 30 докторов наук разрабатывали ее проблемы в своих диссертациях и распространяли знание о них в широкой социальной среде. 1990-е гг. были активным периодом их творчества, многие в это время защищали докторские диссертации, писали монографии и учебники, в чем испытывало острую потребность быстро развивавшееся на Урале социологическое образование. Глубокое влияние этого поколения на развитие уральской социологии до сих сохраняется несмотря на то, что большая часть его представителей уже не обладает административным ресурсом.

Последующие поколения уральских социологов (с IV по VII) не уделяли пристального внимания вопросам теоретической социологии, не делали ее главным предметом своего творчества. Поэтому в данной статье мы ограничиваемся рассмотрением первых трех поколений и отсылаем читателей к характеристике последующих четырех, изложенной в другой публикации [Зборовский, 2022]. Вместе с тем было бы неверным говорить о полном отсутствии интереса к социологической теории со стороны современных социологов БСУ. Ими защищаются докторские диссертации, изредка публикуются фундаментальные монографии и теоретические статьи, что дает основание надеяться на возрождение традиций исследований теоретического характера на Урале. Краткую характеристику особенностей и направлений подобных поисков мы представим в заключительном разделе статьи.

Особенности и направления развития социологической теории на Урале. Отметим некоторые особенности теоретической деятельности уральских социологов. Первая из них состоит в том, что значительная часть концептуального социологического пространства открывалась и осваивалась первыми двумя поколениями теоретически подготовленных ученых. Собственно, они и развивали социологическую теорию, что стимулировало интерес к ней ближайших коллег, учеников, следующих поколений ученых. Та теория, которой они занимались, была в ряде случаев на стыке с философией, политэкономией и научным коммунизмом. Но какой-то части исследователей удавалось уходить от такого «микста». В ряде работ в рамках первого периода становления социологии на Урале предпринимались попытки соединить теоретический и эмпирический анализ проблем социальной структуры, культуры, труда и производства, рабочего класса и др., но, как правило, теоретико-социологический анализ преобладал.

Говоря о втором периоде развития социологии на Урале (1990–2020 гг.), отметим значительное усиление интереса к эмпирическим работам и ослабление – к теоретическим. Этот процесс был во многом обусловлен переходом к массовому написанию кандидатских диссертаций, которые, в отличие от докторских, не требовали доминанты теоретико-социологического аспекта исследования. Замена обязательных монографий большим количеством статей также ослабила интерес к разработке социологических концепций.

Вторая особенность развития социологической теории на Урале состояла в том, что она развивалась в рамках как вузовской, так и академической науки. Большую роль в процессе взаимодействия той и другой сыграли отдел социологических исследований Института экономики Уральского отделения АН СССР (затем РАН) и кафедры социологии ведущих университетов в Свердловске (Екатеринбурге), Перми, Уфе, Тюмени.

Третья особенность развития и распространения социологической теории в регионе связана с активностью Уральской социологической школы и регулярным (в среднем раз в два года) проведением Уральских социологических чтений, в рамках которых постоянно обсуждались и обсуждаются по сей день теоретические проблемы социологии. Поскольку эти чтения проводились в разных городах Уральского региона (вплоть до начала XXI в.), к обсуждению проблем социологической теории привлекались все новые и новые люди. Важной особенностью чтений было приглашение на них ведущих социологов страны, а иногда и зарубежных ученых (особенно начиная со второй половины 1990-х гг.).

О четвертой особенности мы говорим в связи с появлением БСУ и расширением УрФО на Восток и Север, с включением в его структуру Тюменской и Курганской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Особенно значимым для развития социологической теории стало вхождение в структуру Урала Тюменского региона, где ей уделялось определенное внимание (в ряде случаев за счет тесного взаимодействия с социологами из Москвы). Именно в этом регионе развитие социологии и социологической теории стало предметом особого интереса вследствие заботы властных структур о проведении социологических форумов, значимых исследований, дискуссий. Более того, ряд руководителей региона в течение нескольких лет защитили докторские и кандидатские диссертации по социологическим наукам.

Пятой особенностью развития социологической теории на Урале был присущий авторам, тяготевшим к ней, провинциализм, возникший как следствие разрыва между социологическим центром и регионами. Мы рассматриваем социологический провинциализм как прямое следствие снижения духовного потенциала во многих регионах страны, как незнание их научной общественностью того, что делают другие исследователи в своей стране и в мире в области изучения тех же самых проблем. Особенно это проявляется в качестве исследований и публикаций. Социологический провинциализм выступает как концептуальное и технологическое отставание социологов (и научных коллективов) от переднего края мировой науки, замыкание на задачах вчерашнего дня и в лучшем случае воспроизведение того, что уже было сделано [Гиляров, 2007]. Причем это не столько особая научная позиция, сколько своеобразное «состояние души» социолога, стремление к «научному покою», отсутствие мотивации социологического творчества.

В условиях перестроечного и постперестроечного периода социологи Уральского региона работают в рамках многих направлений научного поиска. Некоторые из ученых продолжают исследования, ведущиеся на протяжении целого ряда лет, другие стремятся к обновлению тематики в соответствии с духом времени и появляющимися новыми социальными потребностями. Остановимся коротко на основных направлениях теоретических исследований социологов Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Уфы, Тюмени.

Социологические исследования ученых Екатеринбурга характеризуются большим разбросом интересов – от проблем развития социологической теории на ее различных уровнях и изучения истории классической и современной отечественной и зарубежной социологии до теоретического анализа различных сторон общественной жизни. Содержанием многих исследований стало выявление детерминации человеческой деятельности в определенных культурных формах. Разрабатывается теория творчества, в рамках которой рассматривается творческий процесс в единстве деятельности и результата. Важным направлением теоретических исследований на протяжении ряда лет остается социологическая теория управления городом. Большое внимание уделяется социологическому анализу человека во взаимосвязи природного и социокультурного. На базе теории социальной общности исследуются ее различные виды, особенно в сфере образования, в том числе высшего. Одним из направлений теоретических исследований выступает разработка проблем социального управления стратегиями поведения социальных общностей.

Социологи Перми продолжают исследовать комплексную проблему «Общество и личность», уделяя внимание методологии системного анализа, разработке принципов историзма и диалектики. В центре внимания ряда социологов – проблемы теории труда и производства, социальной структуры и социальной стратификации современного общества, особенностей социального управления. Одно из важных направлений работы пермских социологов – социальное прогнозирование общественных процессов, касающееся, в том числе, развития Прикамья. Своеобразным обобщением результатов этих исследований являются традиционные публикации материалов Файнбургских социологических чтений «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований».

Среди основных направлений исследований челябинских социологов – теоретические проблемы социальной политики и ее реализации на Южном Урале, новых социальных институтов и практик, социологии семьи, социальной защиты населения, проживающего на территориях радиоактивного заражения, разработка теории информационного пространства, социально-политические ориентации населения в зеркале теоретического и эмпирического исследования, социокультурная сфера как предметное поле теоретического и эмпирического анализа.

Разнообразен круг интересов социологов Республики Башкортостан. Среди них злободневные теоретические проблемы трансформации и реформирования общества в России и Башкортостане, устойчивого развития региона, отношений между федеративным центром и субъектами Федерации, совершенствования межнациональных и этнополитических отношений, развития национально-культурных объединений, факторов и механизмов выявления социального потенциала, различных сторон образования как социального института, теория девиантного поведения.

Социологи Тюмени активно исследуют социально-экономические проблемы региона, его мощный социальный, культурный и интеллектуальный капитал, обращаются к изучению молодежи, ее ценностных ориентаций и различных сторон поведения. Большое внимание уделяется вопросам развития высшего образования на концептуальном уровне. Особое направление развития теоретической социологии составляют междисциплинарные исследования человеческого капитала в ресурсной парадигме. Авторы расширили теоретико-методологические подходы к изучению социально-экономических аспектов развития сельских территорий, паттернов поведения различных социальных страт на селе.

Здесь были названы лишь основные (да и то, вероятно, не все) направления, в рамках которых осуществляли свои теоретические исследования в постперестроечный период и продолжают это делать сейчас социологи Урала. Но даже и этот перечень показывает значительный научный потенциал большого отряда отечественных социологов, которому в XXI в. суждено достижение новых высот. Овладение ими – задача не только старшего и среднего поколений уральских социологов, но и молодежи, получающей сегодня профессиональное социологическое образование и готовящейся занять место рядом со своими взрослыми коллегами.

Заключение. Наука на Урале внесла немалый вклад в развитие теоретической социологии, особенно в период ее «второго рождения» и последующие десятилетия XX в. Но в дальнейшем, к сожалению, общая тенденция в регионе, как и в стране в целом, в этом отношении была нисходящей. Эмпирические исследования быстро отодвинули развитие теоретической социологии на второй план. Вместе с тем роль теоретической социологии в конце прошлого – начале нового столетия по-прежнему оставалась заметной, хотя и не такой, какой была несколькими десятилетиями раньше. Происходило постепенное выравнивание развития социологии по регионам, и на этом фоне доминантная роль уральской социологии естественным образом снижалась. Аналогичное выравнивание происходило и внутри нее, по мере того как набирала силу социология в Перми, Уфе, Челябинске, Тюмени.

Заметным стало практически полное отсутствие интереса к теоретической социологии. Причин данного феномена несколько, все они носят серьезный характер и затрагивают, к сожалению, не только уральскую, но, по существу, всю отечественную социологию. Среди них: вузовские образовательные программы по социологии, в которых все сильнее сокращается удельный вес историко-социологической и теоретико-социологической составляющей в каждом новом варианте стандарта; невысокие публикационные требования к авторам со стороны издательств и изданий; акценты в профессиональной деятельности социолога исключительно на проведение эмпирических исследований и трактовку их результатов и др. В основе всего этого лежит, по нашему мнению, снижение общественной и государственной заинтересованности в развитии теоретической социологии. В таких условиях «спасение утопающих» становится делом их самих. Необходим как индивидуальный, так и коллективный поиск спасения теоретической социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов С.А., Коган Л.Н., Павлов Б.С. Из истории социологических исследований на Урале (конец XIX в. – 1985 г.). Свердловск: ИЭ УрО РАН, 1990.
- Большой Урал – XXI век: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конференции: в 3 ч. Ч. 2. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2001.
- Гиляров А.М. Провинциализм как угроза российской науке // Русский Журнал (russ.ru), интернет-издание. 18.12.2007. URL: http://www.russ.ru/pole/Provincializm-kak-ugroza-rossijskoj-nauke?fb_comment_id=10150269719967709_26457490 (дата обращения: 10.11.2023).
- Докторов Б.З. Биографические интервью с коллегами-социологами / Ред. электр. изд. Е.И. Григорьева. М., 2011–2020. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=3074 (дата обращения: 03.02.2022).
- Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски: в 9 т. М.: ЦСПиМ, 2016. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/html/titul.htm (дата обращения: 03.02.2022).
- Докторов Б.З. Не возрождение, но второе рождение // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 151–156. DOI: 10.31857/S013216250028544-1.
- Докторов Б.З., Зборовский Г.Е. Поколенческий подход к современной отечественной социологии как теоретическая проблема: общероссийские и региональные аспекты // Социологические исследования. 2021. № 11. С. 79–90.
- Зборовский Г.Е. История социологии: современный этап. Сургут–Екатеринбург: СурГПУ, 2015.
- Зборовский Г.Е. Социология в регионе как предмет научного исследования // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 121–142.
- Зборовский Г.Е., Вишневецкий Ю.Р. Социология на Урале: особенности, достижения и проблемы // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 69–74.
- Кахаров А.Г. Социология регионов. М.: ИНФРА-М, 1996.
- Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса / Под ред. М.Т. Иовчука и др. М.: Соцэкгиз, 1961.
- Региональная экономика / Под ред. Т.Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ, 2001.
- Романов А.П. Некоторые аспекты организации Вятским и Пермским земствами статистических обследований народного образования в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского госун-та. 2008. № 24. С. 53–63.
- Социология на Урале: второе рождение и путь в XXI век / Отв. ред. Г.Е. Зборовский. Екатеринбург: УрФУ, 2015.
- Староверов В.И. Социология регионов // Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.

Статья получена: 09.06.23. Принята к публикации: 04.12.23.

SOCIOLOGICAL THEORY IN THE URAL REGION: HISTORY AND MODERNITY

ZBOROVSKY G.E.

*Ural Federal University, Russia**Garold E. ZBOROVSKY, Dr. Sci. (Philos.), Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia (garoldzborovsky@gmail.com).*

Acknowledgement. The research was carried out at the expense of a RSF grant No. 23-28-00028, <https://rscf.ru/project/23-28-00028/>.

Abstract. The article examines the process of formation and development of sociology, especially theoretical, in one of the most scientifically developed regions of the country – in the Urals. It shows the emergence of the sociological Urals in the period after the «second birth» and its development in the XX century GSU – the Great Sociological Urals. Special attention is paid to the role of the first generations of sociologists in the formation and development of its theoretical component in the region. Two main trends of theoretical sociology in the Urals are considered – the ascending one in the second half of the XX century and descending in the XXI century. An explanation of this process is offered. The conclusion is made about the need to find a way to save theoretical sociology.

Keywords: Ural region, theoretical sociology, history of research, features and directions of development of sociological theory in the Urals.

REFERENCES

- Anisimov S.A., Kogan L.N., Pavlov B.S. (1990) *From the history of sociological research in the Urals (late XIX century – 1985)*. Sverdlovsk: IE UrO RAS. (In Russ.)
- Big Ural – XXI century: collection of materials of the Russian scientific and practical conference.* (2001): at 3 p. P. 2. Ekaterinburg: USTU–UPI. (In Russ.)
- Biographical interviews with colleagues-sociologists.* (2011–2020) Ed. by E.I. Grigorieva. Moscow. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=3074 (accessed 03.02.2022). (In Russ.)
- Doktorov B.Z. (2016) *Modern Russian Sociology: Historical and biographical searches*: In 9 vol. Moscow: TSSPIM. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/titul.htm (accessed 03.02.2022). (In Russ.)
- Doktorov B. (2023) Not a Renewal, but a Second Birth. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No 11: 151–156. DOI: 10.31857/S013216250028544-1. (In Russ.)
- Doktorov B.Z., Zborovsky G.E. (2021) Generational approach to modern Russian sociology as a theoretical problem: all-Russian and regional aspects. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 11: 79–90. (In Russ.)
- Gilyarov A.M. Provincialism as a threat to Russian science. *Russkij zhurnal [Russian Journal]* (russ.ru). 18.12.2007. URL: http://www.russ.ru/pole/Provincializm-kak-ugroza-rossijskoj-nauke?fb_comment_id=10150269719967709_26457490 (accessed 10.11.2023).
- Kakharov A.G. (1996) *Sociology of Regions*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
- Regional economy* (2001) Ed. by T.G. Morozova. M.: UNITY. (In Russ.)
- Romanov A.P. (2008) Some aspects of the organization by Vyatka and Perm zemstvos of statistical surveys of public education in the late XIX – early XX century. *Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]*. No. 24: 53–63. (In Russ.)
- Sociology in the Urals: Rebirth and the Path to the XXI century.* (2015) Ed. by G.E. Zborovsky. Yekaterinburg: UrFU. (In Russ.)
- Staroverov V.I. (1998) Sociology of regions. In: *Russian Sociological Encyclopedia*. Moscow: NORMA-INFRA-M. (In Russ.)
- The rise of the cultural and technical level of the Soviet working class.* (1961) Ed. by M.T. Iovchuk et al. Moscow: Sotsekgiz. (In Russ.)
- Zborovsky G.E. (2015) *History of sociology: the modern stage*. Surgut – Yekaterinburg: SurGPU. (In Russ.)
- Zborovsky G.E. (2022) Sociology in the region as a subject of scientific research. *Sociologicheskij zhurnal [Russian Sociological Journal]*. Vol. 28. No. 1: 121–142. (In Russ.)
- Zborovsky G.E., Vishnevsky Yu.R. (2008) Sociology in the Urals: features, achievements and problems. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 6: 69–74. (In Russ.)

Received: 09.06.23. Accepted: 04.12.23